

ОБЩИНА

Авторы: В. А. Попов, Л. В. Данилова, П. Н. Зырянов, Д. В. Ковалёв

ОБЩИНА (коммуна), самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив надсемейного уровня, основанный на совместном (коллективном) владении (и/или распоряжении) средствами произ-ва, коллективистских принципах солидарности и [взаимопомощи](#). Представляет собой базовый социальный институт и первичную форму экономич. и социальной организации непосредств. производителей в доиндустриальных обществах. В зависимости от хозяйственно-культурного типа может быть земледельческой (сельской, деревенской, крестьянской), кочевой (пастбищно-кочевой) и промысловой (у охотников и рыболовов); в городах существовали ремесленные О. ([цеха](#)). Выделяют два осн. историч. типа О. – первобытный и соседский (территориальный, сельский).

«Группа крестьян села Сторожевое Коротоякского уезда Воронежской губернии». Художник С. П. Павлов. 1850–60-е гг.

Первобытная О. (ранее называвшаяся также родовой) основывается на принципах доклассовой эгалитарности, а также родственной близости. В раннепервобытной О., которая вела присваивающее хозяйство, добывался только жизнеобеспечивающий продукт, поэтому для неё были характерны общая собственность и уравнильное (равнообеспечивающее) распределение. Структурную основу раннепервобытной О. обычно составляло локализованное родств. группирование (подразделение родовой организации, линидж, рэмидж), а её размеры не превышали нескольких десятков человек.

Позднепервобытная О. возникла при переходе к производящему или высокоспециализир. присваивающему хозяйству, создавшему условия для образования относительно регулярного избыточного продукта, что при сохраняющемся преобладании коллективистской экономики привело к зарождению индивидуальной собственности и неравномерного распределения. Её структурной основой служили неск. родств. группирований (гетерогенная О.); размеры О. увеличились, появились зачаточные формы зависимости и эксплуатации. Позднепервобытные О. становились первичными институтами [потестарной организации](#) вождеств и др. надобщинных форм раннеполитич. организмов (т. н. мегаобщин).

«Сельский совет». Художник Дж. А. Атkinson. Кон. 18 в.

Соседская О., как низовая ячейка общества, состоящая из домохозяйств (большесемейных О.), включается в общую правовую систему государства, но сохраняет [самоуправление](#) и [обычное право](#) (см., напр., [Марка](#)), а по размерам достигает многих сотен и даже тысяч человек. Принцип родства может сохраняться при образовании соседской О. или её частей.

В широком смысле О. – любое самоуправляющееся объединение людей, связанных территориальной общностью и совместной деятельностью (общими интересами) – городская (см. также [Полус](#)), муниципальная,

приходская, производств., проф., религ. (конфессиональная), этнич., этноконфессиональная, земляческая и т. п. О. создаёт базис для формирования [гражданского общества](#).

Крестьянская община в России

О. была фундаментом обществ. устройства и объединяла большинство рус. крестьян Европ. части России, Сев. Кавказа, Сибири, укр., белорус., татарских, башк., чуваш., марийских крестьян, нем. колонистов.

Государство рассматривало О. прежде всего как фискальный институт, обеспечивавший по принципу [круговой поруки](#) уплату податей и выполнение повинностей. О. представляла интересы крестьян перед помещиками и гос. властью, была важнейшим фактором, сдерживающим всевластие частных землевладельцев и чиновников, выполняла отд. полицейские функции.

О. сама поддерживала дисциплину, хозяйств. и бытовой распорядок жизни деревни, оказывала помощь общинникам, пострадавшим от пожара или падежа скота, семьям, оставшимся без взрослых мужчин, и т. д.; были распространены помощь крестьянским дворам в сложной или срочной работе – всем миром или только со стороны родственников и соседей (помочь). О. брала на себя призрение сирот, одиноких пожилых людей, больных и инвалидов в случае если этого не могли сделать родственники. О. также обеспечивала концентрацию сил для выполнения крупных обществ. работ, напр. строительства храмов. Наряду с коллективистскими принципами жизни, в О. постоянно проявлялись частнособственнические тенденции. Последние преобладали в О., где промысловое предпринимательство становилось основой хозяйства, а земледелие в связи с развитием [отходничества](#) отступало на второй план.

В О. прочно удерживались древние обычаи, поверья, празднества. Она способствовала сохранению в крестьянской среде фактического двоеверия: крестьяне ходили в церковь и отправляли гл. православные обряды, но при этом сохраняли и мн. языческие верования. Важнейшую организующую роль О. играла в периоды протестных крестьянских выступлений, вместе с тем она же подавляла индивидуальные протесты крестьян. Общинникам было присуще почтение к людям старшего возраста, выступавшим носителями производств. и житейского опыта.

Формирование соседской крестьянской общины

На рубеже 8 и 9 вв., в период складывания Др.-рус. гос-ва, наблюдалось совмещение соседских и кровнородственных связей в рамках одной О. В [Русской правде](#) фигурируют как отождествляемая с кровнородственным объединением вервь (с ней связаны статьи о кровной мести за убийство), так и соседская О. (т. н. мир), на которую возлагались ответственность за преступления, поиски воров, обнаружение краденого, содержание княжеской администрации (однако часть этих функций выполняли и верви). У родовой и соседской О. могли быть и неразделённые сферы правовой компетенции. В 9–12 вв. оформлялись и возвышались О. стольных и удельных городов. Одновременно над сельской О. надстраивалась всё более укреплявшаяся гос. система в виде княжеской власти. Формирование соседской крестьянской О. завершилось в кон. 14 – 15 вв.

Типы общины

В кон. 15 – 17 вв. сложилось три типа О. Свободная от частновладельческой зависимости чёрная О. (была распространена в сев. и сев.-вост. регионах, позднее в Сибири; сохранялась на протяжении всего феод.

периода) состояла из лично свободных крестьян, фактически выступала в качестве самостоят. юридич. лица, обладала верховными правами на занимаемую ею территорию. Этот тип О. оказался наиболее изученным в историч. и этнографич. лит-ре, из-за чего его характерные черты иногда не вполне правомерно переносились на общинные миры центр. районов. С чёрной О. были схожи старообрядческие О. Сибири, однако в условиях гонений они были гораздо крупнее и несравнимо более сплочёнными

«Крестьянский обед во время жатвы». Художник К. Е. Маковский. 1871. Таганрогский художественный музей.

Владельческая О. возникла в центр. части страны, где раньше всего произошло оформление [крепостного права](#), а следовательно, и подчинение крестьянских миров крупным вотчинникам (позднее – также массе рядового служилого дворянства и монастырям). Превращение общинников в зависимых людей и переход общинных земель в феод. собственность осуществлялись разл. способами. Среди них – передача князем права на сбор налогов и пошлин с чёрных волостей светским и духовным феодалам; прямой захват ими крестьянских наделов и чёрных волостей; прекарные сделки (см. [Прекарий](#)) и др. формы мобилизации земли и закабаления крестьян. С кон. 15 в. гл. фактором установления частновладельческой зависимости О. стала гос. власть, которая раздавала населённые земли в поместья, а позднее – в вотчины.

Монастырская или частновладельческая О. находилась под властью земельного собственника, которая реализовывалась управляющим помещика или вотчинника, приказными старцами и приказчиками монастыря. В дворянских имениях, создававшихся на постепенно передвигавшихся к югу [засечных чертах](#), складывались О., состоявшие во многом из беглых крестьян из центр. районов. Владельческая О. не являлась субъектом права, все её отношения с гос. учреждениями, др. О. и частными лицами осуществлялись или через владельца вотчины и поместья, или по его доверенности – управляющим имения, а также мирскими властями, составлявшими важную часть общинного самоуправления (см. ниже).

Совершенно особым типом организации О. были поселения казачества на Юге России и в Сибири, жители которых сочетали ведение традиц. крестьянского хозяйства с воен. службой. В 18–19 вв. население этих О. сложилось в особую сословную группу.

Структура общины. В процессе возникновения крестьянских О. формировались простые О. – либо большое селение, либо несколько близкорасположенных небольших селений с общим землепользованием; они могли объединяться в соседские миры, или общины-волости. Позднее возникали сложные О.: на чёрных землях они состояли из нескольких малодворных селений, удалённых друг от друга на значит. расстояние, а в поместьях и вотчинах – из близкорасположенных селений с раздельным землепользованием. В 1797 в гос. и удельной деревне группы смежных О. сведены в волости. После крестьянской реформы 1861 крестьяне, принадлежавшие ранее одному помещику, составили одну О. В центральночернозёмных и юж. губерниях О. состояла, как правило, из одного большого села; иногда, если до реформы крестьяне принадлежали разным владельцам, село разделялось на две или неск. О. В нечернозёмной полосе получили широкое распространение сложные О.

К сер. 19 в. в О. доминировали семьи с расширенным составом (3–4 работника-мужчины, в т. ч. женатые сыновья домохозяина и/или его зятя). Они медленно уступали позиции простой семье, состоявшей из родителей и ещё

не вступивших в брак детей. Повзрослевшие и женившиеся сыновья имели право на отд. двор и земельный надел, семейные разделы были постоянной приметой деревенской жизни. В 1860-х гг. ср. размер семьи с общим хозяйством в Европ. России составлял ок. 6,5 чел., в 1897 – 6,3 чел., в 1917 – 6 чел. Семьи-«гиганты» (до 30 чел.), отличавшиеся относит. зажиточностью, скорее были исключением, обычно их удерживали от распада выдающиеся качества главы семьи («большака»).

Внутри О. существовало серьёзное имуществ. расслоение (см. в ст. [Крестьянство](#)). Имелись также различия между «родовитыми» и «неродовитыми» семьями. Крестьянская «родовитость» не обязательно была связана с богатством. Гораздо важнее была потомственная, на протяжении многих поколений, принадлежность к данной О. Кроме того, ни один из предков или родственников членов «родовитой» семьи не должен был быть замечен в неблагоприятных деяниях. Уголовное преступление, совершённое к.-л. из членов О., налагало пятно на всю его семью и на всех родственников.

Важную роль в О. играли семейно-родств. объединения, или кланы. В них входили большие и малые, богатые и бедные семьи. Клановая солидарность не была абсолютной, но всё же родств. связи были очень прочными. Случалось, что в деревне развёртывалась ожесточённая борьба между кланами за власть и влияние (в сов. историографии рассматривалась как «социальная война» между беднотой и кулаками).

Вотчинно-общинное управление

«Сбор недоимок». Художник В. В. Пукирев. 1875. Музей политической истории России (С.-Петербург).

Общинное самоуправление существовало искони, действовало на основе обычного права. Иногда выборные должности становились достоянием к.-л. влиятельного клана и передавались по наследству, на них редко избирали «неродовитых» крестьян. Первые упоминания об органах общинного самоуправления относятся к 14 в. Во главе О. стояли выбранные на [сельском сходе](#) (собрании домохозяев) сельский староста (юридически его ведущая роль в О. закреплена Судебником 1497) и подчинённые ему сотские, пятидесятские и десятские (избирались соответственно от 100, 50 и 10 крестьянских дворов). Зачастую они выполняли свои обязанности в течение нескольких десятков лет. Значимое место в делах соседских миров, составлявших волость или стан, занимали выборные волостные старосты. Сельский и волостной

старосты выделяли пахотную землю крестьянам, сдавали незанятую общинную землю внаём на оброк, контролировали казну О., постепенно превратились в гл. действующих лиц при разборе конфликтов, прежде всего земельных. О. могли также избирать др. должностных лиц – особых сборщиков податей, писарей и т. д. Чёрные и, как правило, владельческие О. самостоятельно определяли сроки выборных должностей общинного самоуправления, решали вопрос об освобождении их от повинностей и размерах вознаграждения за обществ. службу. Преступления крестьян, кроме наиболее тяжких (убийство, разбой, поджог), их тяжбы между собой разбирал суд О. (мирской суд), который, как правило, представлял собой суд «совета стариков» (состоял из глав больших семей – общинных патриархов). Этот же «совет стариков» представлял собой своеобразный президиум сельского схода, предопределявший его решение.

У лично свободных крестьян О. являлась низшей адм. единицей в системе гос. управления, что законодательно

«Крестьянская свадьба». Художник С. П. Павлов. 1850–60-е гг.

оформлено [губной реформой 1530–50-х гг.](#) и [земской реформой 1555–56.](#)

В 17–18 вв. в крепостной деревне сложилось 3 типа организации общинной жизни. 1) Гл. обр. в крупных барщинных имениях О.

становилась придатком вотчинного аппарата управления, которому вверялась всеобъемлющая попечительная опека над крестьянами; выборные мирские должности либо упразднялись, либо их функции значительно ограничивались и ставились под контроль вотчинной администрации, сельский сход нередко подменялся собранием «первостатейных» крестьян. С кон. 18 в. известны случаи, когда помещики

упраздняли О. (перевод крестьян на «месячину», организация чисто барщинных хозяйств по типу воен. поселений, когда крестьяне лишались своих наделов и разделялись на произвольные производств. коллективы, и т. п.). 2) Преим. в оброчных имениях традиц. институты и роль О. сохранялись, она избирала из своей среды должностных лиц вотчинного управления – бурмистра (старосту) и его помощников, которые при решении важнейших хозяйств. вопросов учитывали мнение О.; при этом контроль помещичьих управляющих или приказчиков над О. носил общий характер. 3) При смешанных формах вотчинно-общинного управления О. наделялась помещиком разл. полномочиями в организации барского и крестьянского хозяйств, вопросах поддержания правопорядка; в одних случаях преобладал взаимный контроль вотчинных и общинных органов управления, в других – разграничение обязанностей между ними, в третьих приоритет отдавался вотчинной администрации в ущерб О. Перевод крестьян с барщины на оброк сопровождался усилением общинного начала в управлении вотчинами.

Под влиянием вотчинной администрации и местных гос. властей в 17–18 вв. сложилось делопроизводство общинных органов самоуправления. Важнейшим юридич. документом становится мирской приговор, которым оформлялось решение сельского схода, обязательное для всех крестьян. Требования помещиков принимались к исполнению также после принятия мирского приговора.

С введением в 1797 приказного (у удельных крестьян) и волостного (у гос. крестьян) [крестьянского самоуправления](#) выборные органы О. оказались подчинённым ему низовым звеном. Эти решения оформлены утверждёнными имп. Павлом I «Учреждением об императорской фамилии» [5(16).4.1797] и докладом Экспедиции гос. хозяйства «О разделении казённых селений на волости и о порядке внутреннего их управления» [7(18).8.1797]. В каждом селении как удельных, так и гос. крестьян избирался сроком на год сельский, или деревенский, «выборный» (староста). Он подчинялся приказному голове у удельных крестьян и волостному голове у гос. крестьян, также избиравшимся на год всеми селениями приказа (адм.-терр. единица у удельных крестьян) или волости (адм.-терр. единица у гос. крестьян). Впервые законодательно определялись обязанности главы общинного самоуправления (обнародование законов, надзор за благосостоянием и нравственностью крестьян, а также за выполнением ими повинностей и т. д.). Сроком на месяц от каждых 10 дворов избирались десятские, которые несли полицейские обязанности и подчинялись сельскому старосте.

В ходе [Киселёва реформы 1837–41](#) в гос. деревне для обеспечения исправного платежа податей произведено укрупнение О. и волостей (новые О. не должны были превышать 1,5 тыс. дворов, волости – 6 тыс. дворов). Соответственно увеличился аппарат крестьянского самоуправления, который был подчинён вновь созданным местным органам Мин-ва гос. имуществ. В отличие от вековой традиции сельский сход у гос. крестьян с 1838

стал собранием не всех домохозяев, а представителей от них, что объяснялось стремлением избежать излишней многолюдности схода и участия в нём «порочных» крестьян. Для вступления в силу большинства приговоров сельского схода требовалось их рассмотрение волостным правлением и утверждение окружным начальником, иногда – Палатой гос. имуществ. Глава общинного самоуправления получил назв. сельского старшины, в помощь ему выбирались от одного до трёх сельских старост (в зависимости от численности дворов в О.), особый сборщик податей и его помощники, смотритель сельского запасного хлебного магазина (в нём предписывалось хранить обществ. запасы зерна на случай неурожая). Сельским старостам подчинялись десятские и полесовщики – смотрители казённых лесных дач. Задачи сельского старшины и сельских старост определялись в духе правительств. программы попечительства над гос. крестьянами («пресечение соблазна и разврата», наблюдение за хозяйством и бытом крестьян и т. п.). В каждой О. вводилась должность сельского писаря. Издавна существовавший мирской суд заменён на низшую сословную судебную инстанцию – сельскую расправу, которая состояла из сельского старшины и двух выборных «добросовестных» заседателей (апелляционной инстанцией для её решений являлась волостная расправа). Все должностные лица общинного самоуправления избирались один раз в 3 года на сельском сходе, за исключением десятских, которые чередовались ежемесячно, и сельских писарей, назначавшихся окружным начальником. «Сельское начальство» О. (термин Высочайше утверждённого проекта Учреждения об управлении гос. имуществами в губерниях 1838) освобождалось от повинностей и телесных наказаний, для него вводились поч. награды. Гос. крестьяне по примеру помещичьих крестьян прикреплялись к О. Они не могли покинуть её без согласия сельского схода и приёмного приговора другой О. Содействием властей стало обеспечиваться издавна существовавшее право О. удалять из числа своих членов «порочных» крестьян (это был единственный способ избавиться от заведомых воров и разбойников, пусть и не уличённых в преступлении).

Крестьянской реформой 1861 система общинного и волостного самоуправления гос. крестьян с некоторыми изменениями распространена на всё крестьянство. О. теперь у всех крестьян носила назв. сельского общества. Сход общинников вновь стал собранием всех домохозяев, из обязательных для О. должностных лиц оставлен только глава общинного самоуправления (сельский староста), прочие (смотрители запасных магазинов, сборщики податей, лесные и полевые сторожа и др.) могли избираться или наниматься по усмотрению сельского схода. Общинная судебная инстанция (сельская расправа) была упразднена, её функции повсеместно были переданы волостному суду, учреждённому вместо волостной расправы. Однако в первые пореформенные годы крестьяне предпочитали решать дела в рамках самой О. Затем, поскольку во внутрисемейных спорах и конфликтах мирской суд всегда брал сторону старших в семье, младшие стали обращаться в волостной суд, а «совет стариков» постепенно утратил судебные функции. По Положению 1861 все О. были наделены правом высылки своих «порочных членов» (приговор схода утверждался уездной администрацией, а расходы по высылке ложились на О.). В 1906 правительство приравнило к «порочным членам» О. участников аграрных волнений, взяло на себя расходы по препровождению в ссылку именно этой группы лиц. Высылаемый крестьянин на новом месте, как правило, не получал надела, бедствовал и ходатайствовал о возвращении.

Роль общины в уплате податей и исполнении повинностей

О. осуществляла раскладку тягла (податей и повинностей) в соответствии со скрупулёзно дифференцированной оценкой тяглых возможностей каждого двора, превращая подушную подать фактически в подоходный налог. Размер тягла и величина земельного надела, который получал двор при земельном переделе (см. ниже), как

правило, были связаны. Обычно при уменьшении тягла происходило и уменьшение надела (и наоборот), реже тягловые льготы давались при сохранении прежнего размера надела.

Чёрная О. организовывала выполнение гос. повинностей (строительство укреплений, ямская гоньба и др.), владельческая – повинностей в пользу землевладельца. Оба типа О. отвечали за выполнение рекрутской повинности. Для большинства О. был характерен постепенный переход от отправки в рекруты членов только больших семей к потягловому принципу (отбор рекрутов из числа малотягловых или «бесхозяйственных»), затем к подворному, а с сер. 18 в. отправка в рекруты стала определяться жеребьёвкой, в которой участвовали все мужчины О. призывного возраста, не выкупившие рекрутские квитанции, освобождавшие от службы в армии. Во всех случаях при наборах в рекруты О. вне очереди отдавала «штрафных» крестьян. Рекрутская повинность поглощала наиболее бедную часть деревни. На всю О. развёрстывались расходы на сдачу рекрутов (одежда, транспорт и т. п.).

О. также несла т. н. мирские повинности, которые состояли в исправлении дорог, мостов и гатей, устройстве прудов, найме пастухов, со 2-й пол. 19 в. – в содержании школьных зданий. На эти цели нередко расходовались деньги, полученные от сдачи в аренду части обществ. угодий (торфяников, каменоломен, песчаных карьеров и пр.).

Поземельно-распределительная функция общины

Общинные, или надельные, земли являлись наиболее крупной категорией крестьянского землевладения (в 1861–1917 св. $\frac{1}{3}$ земельного фонда Европ. России и ок. 6% земельного фонда Рос. империи; в 1905 – 1387,7 млн. десятин в Европ. России). Система их периодических уравни т. переделов, когда вместо фиксиров. участка крестьянская семья получала определённую (менявшуюся по размеру и местоположению) долю в общем владении О., сложилась во владельческих О. ср.-рус. полосы в 16–17 вв., в чёрных О. формировалась с рубежа 17–18 вв. Появление передельных О. было вызвано гл. обр. сокращением, а затем и исчезновением годных к хозяйств. освоению новых угодий в связи с распространением монастырского и дворянского землевладения, а также повсеместным переходом к трёхпольной системе севооборота. К сер. 19 в. переделы земли осуществлялись примерно в половине О. в России. В таких О. возникновение передельного механизма усиливало финансово-адм. права О. в отношении её отд. членов, ужесточало круговую поруку.

Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. передел земли происходил в неск. этапов. На предварит. этапе определялся контингент наделяемых землёй. По крестьянским понятиям, О. должна была наделять землёй только своих членов, имевших с ней потомств., генетич. связь по отцовской линии. Почти в каждом селе была прослойка безземельных крестьян (далеко не все из них были бедняками). К ним относились потомки дворовых и солдат, взятых в армию по рекрутскому набору, а также пришлые люди, приписанные к сельскому обществу (считались «пришлыми», даже если жили в деревне не в первом поколении), «приймаки» (зятья из др. села, принятые в дом тестя), в некоторых сельских обществах – незаконнорождённые дети. Строгий отбор наделяемых землёй был характерен для центр. губерний Европ. России, где отмечалось растущее малоземелье, однако и в сибирской деревне на «новосёлов» смотрели как на чужаков. Попытки администрации «посадить» безземельных крестьян на мирской надел встречали упорное сопротивление О. Лишиться надела при очередном переделе земли могли и уроженцы О., «задавневшие» в городе вместе со своим семейством.

На следующем этапе выбирался способ развёрстания земли. В центрально-чернозёмных губерниях, где крестьянский надел в большинстве О. был обложен выкупными платежами выше его доходности (см. в ст. [Выкупная операция](#)), преобладала развёрстка по «рабочим душам» мужского пола: право и обязанность взять надел имели крестьяне, достигшие 12–18 лет, утрачивали их крестьяне преклонного возраста – 60–80 лет. Вдовам оставляли надел лишь до коренного передела (см. ниже). После отмены выкупных платежей (1907) лишение вдов и стариков их наделов стало отходить в прошлое. В нач. 20 в. в некоторых О. укоренялась более демократич. развёрстка – по работникам как мужского, так и женского пола.

В центрально-чернозёмных губерниях со времени последней ревизии 1857–59 до 1880-х гг. преобладала развёрстка по [ревизским душам](#): менялось только местоположение полос, а общее количество душевых наделов, их число и площадь во владении отд. дворов оставались неизменными. Столь долгое сохранение способа передела по ревизским душам из-за изменения состава семей, более не учитывавшегося при переделе, вело к неравномерности в распределении земли между крестьянами. С 1880-х гг. такой способ вытеснялся развёрстанием по наличным душам мужского пола.

К кон. 19 в. в связи с растущим малоземельем распространилась развёрстка по едокам (по реальному числу всех членов семьи), которая затронула не только чернозёмные губернии, но и Калужскую, Новгородскую, Вологодскую и Вятскую губернии.

Общий (коренной) передел в простой О. повторялся примерно 1 раз в 10–15 лет и приводил к полной перетасовке полевой земли между домохозяевами. В сложной О. он был редким явлением. Каждое поле (при трёхпольном севообороте) в зависимости от плодородия земли, отдалённости от деревни, влажности почвы и т. п. делилось на определённое число участков – конов, или гонов. Они разбивались на полосы, которые распределялись между домохозяевами. Каждый из них получал землю в каждом из конов во всех трёх полях. Так обеспечивалось коллективное выживание членов О. в условиях низкого уровня агрикультуры и большой зависимости от климатич. условий: в засушливый год урожай давали полосы в низинах и лощинах, в дождливый – на взгорках. Однако такой способ общинного землепользования вёл к чересполосице (душевой надел мог состоять из нескольких десятков отд. полос земли). Чересполосица, при которой сосед ездил по полосе соседа, а на жнивьё выгонялось обществ. стадо, диктовала единые для всей О. сроки сева и уборки урожая.

Вскоре после коренного передела, едва ли не ежегодно, производились частные переделы земли, т. н. скидки-накидки. О. лишала полос те дворы, в которых имела место убыль либо работников, либо наличных душ, и передавала полосы тем, где произошёл их прирост. Постепенное увеличение населения приводило к нехватке душевых наделов. Назревала необходимость в новом коренном переделе с расчётом на новое число душ и в передвижке полос. Полосы мельчали и становились неудобными для вспашки.

Наряду с пашней переделам подвергались и некоторые др. угодья. Наиболее интенсивно используемая часть надела – усадебные земли – переделывалась щадящим образом. Ближние огороды всегда оставались в одном владении, дальние иногда передавались от соседа к соседу. Изредка недостаток огородной земли восполнялся прирезкой в полевом наделе. В нач. 20 в. во многих О. происходило расширение усадебных земель за счёт пахотных. Луговые земли, использовавшиеся при миним. затратах на их поддержание и улучшение, переделывались ежегодно.

В России в целом и в отд. регионах бывали периоды более интенсивных и менее интенсивных переделов наделной земли. В первые годы после крестьянской реформы 1861 особенно часто переделались крестьяне нечернозёмной полосы. Каждое семейство стремилось избавиться от лишних полос, приносивших убытки в связи с высокими выкупными платежами. При переходе к многополью срок наступления очередного передела увеличивался до нескольких десятилетий. В нач. 20 в. переделы в нечернозёмных губерниях пошли на спад.

В чернозёмных губерниях в первые пореформенные десятилетия, когда земельного утеснения ещё не было, переделы почти исчезли. Их долговременное отсутствие приводило к появлению наследств. и завещательного права, что было первым шагом к фактич. оформлению частной собственности на наделную землю. В некоторых местах началась продажа наделов, иногда совершенно посторонним О. людям. Положение изменилось в нач. 1880-х гг., когда упали цены на зерно. Помещики переложили убытки на крестьян, подняв арендные цены. Мн. арендаторы отказались от арендуемой земли и вернулись на свой надел. Вернувшись, они потребовали передела. На этом же настаивала и молодёжь («заревизское поколение»), а также крестьяне, обедневшие из-за роста семей и отсутствия переделов и теснившиеся на крошечных наделах. Сравнительно быстро и без больших споров передел земли по «новым душам» совершался в беднейших О. Но там, где расслоение крестьянства зашло сравнительно далеко и образовалась влият. группа зажиточных крестьян, борьба между «стародушниками» (были учтены ревизией 1857–1859) и «новодушниками» принимала ожесточённый и затяжной характер, вплоть до кровавых стычек на сельских сходах. Каждая из сторон нанимала адвокатов и ходатаев, доказывая незаконность мирского приговора, если он был не в её пользу. «Стародушники» ложились под сохи и не давали пахать землю, когда новые владельцы выезжали на их прежние полосы. Тем не менее с нач. 1880-х гг. коренные переделы земли в чернозёмном центре совершались подобно цепной реакции, захватывая волость за волостью, уезд за уездом. Повторные переделы проходили, как правило, более спокойно. Однако поскольку такой передел уже не мог преодолеть растущую нищету и земельное утеснение из-за увеличения крестьянского населения и соответственно измельчания полос, внимание крестьян привлекли помещичьи, казённые и церковные земли. Аграрные волнения 1905–07 по сути были попыткой общинного крестьянства распространить переделный механизм и на эти земли.

В ходе [столыпинской аграрной реформы](#) по всей стране наблюдалось сокращение числа переделов, что объяснялось выходами крестьян из О. и переходом чересполосных наделных земель в собственность, что мешало исполнить передел.

Около половины О. в Европ. России не переделывали землю, часть из них (18,9%) владела землёй на подворном праве, которое исключало переделы. Подворное землевладение преобладало на Правобережной Украине (86% всего крестьянского землевладения), Левобережной Украине (67%), в литов. и белорус. губерниях (61%). С.-Петербург., Псковская, Смоленская, Полтавская, Херсонская губернии представляли собой переходную полосу со слабой переделной активностью О.: мн. сельские общества, владея землёй на общинном праве, не совершали ни общих, ни частных переделов наделной земли. Беспеределные О. встречались и дальше на восток. Иногда целые волости состояли из беспеределных О. с небольшими вкраплениями переделывающихся О. Или, наоборот, среди массива переделывающихся О. встречались одна–две беспеределные О. В сложной О. могла переделываться только одна её часть. В Сибири переделы почти не были известны. В беспеределных О. отмечалось большое неравенство в распределении земли, чересполосица бывала даже более запутанной, чем в переделных О. Переделные и беспеределные О. находились примерно на одном уровне земледелия.

Роль общины в развитии агрикультуры была неоднозначной

С одной стороны, условия общинного землевладения (чересполосица, переделы, общие сроки сева и уборки для всех членов О.) мешали вводить агрономич. новшества на отд. участках. С др. стороны, О. следила за поддержанием достигнутого уровня агрикультуры, в частности нередко настаивала на использовании органич. удобрений. Иногда при переделе земли крестьянину возвращали его прежний участок, если он не применял удобрения в течение 12 лет. В ряде центральных и сев.-зап. районов России (Моск., Владимирская, Тверская, Ярославская, С.-Петерб., Псковская, Новгородская губернии и др.) О. в кон. 19 – нач. 20 вв. отказывались от трёхполья в пользу интенсивных многопольных севооборотов, привлекая для покупки семян обществ. капиталы. Консервативно настроенных односельчан, не желавших в кон. 19 в. переходить к многопольному севообороту с высевом кормовых трав, выделяли на отруба, где они продолжали пахать землю «по старинке».

Поскольку общинное землевладение основывалось на сочетании коллективного владения землёй и самостоят. ведения хозяйства каждым двором, отход от этого принципа в ту или др. сторону разрушающе действовал на О. Она сопротивлялась таким шагам. В кон. 19 в. власти, чтобы создать страховой фонд на случай неурожая, пытались внедрить в деревне обществ. запашки (внедрялись также в 1830–40-е гг. у удельных и дворцовых крестьян). Под давлением администрации крестьяне выделяли на эти цели лучшие земли из своего надела. Наиболее широкое распространение обществ. запашки получили в Самарской, Симбирской и Пензенской губерниях. Однако сельские общества вводили такие запашки неохотно, особенно тормозили дело состоятельные домохозяева. Земля на выделенных участках обрабатывалась плохо и с запозданием, урожаи были низкими. Обществ. запашки существовали до столыпинской аграрной реформы.

Политика правительства в отношении общины

Со 2-й пол. 19 в. О. была одной из центр. внутривнутриполитических проблем, курс в отношении О. менялся коренным образом. Среди членов [Редакционных комиссий](#), разрабатывавших условия крестьянской реформы 1861, не было единства мнений относительно О. Сторонники её сохранения взяли верх гл. обр. потому, что местный гос. аппарат был не развит и не было возможности наделять землёй каждого домохозяина и соответственно взимать с него подати. Чтобы обеспечить поступление податей в казну, авторы реформы 1861 сохранили для крестьян-общинников круговую поруку. Противникам общинного землевладения в Редакц. комиссиях удалось добиться включения в «Общее положение...» 1861 статьи, разрешавшей досрочный выкуп земли отд. домохозяевами и их выход из О. со своими наделами, однако он оговаривался рядом условий.

Рост крестьянских недоимок к нач. 1880-х гг. показал неэффективность круговой поруки, даже платёжеспособные крестьяне затягивали уплату податей, дожидаясь, когда заплатит беднота. Мин. финансов Н. Х. [Бунге](#) планировал отмену круговой поруки, однако имп. Александр III стал проводить политику всемерного укрепления власти О. над крестьянами и гос. аппарата над О. Курс на консервацию О. стал частью [«контрреформ» 1880–90-х гг.](#) Закон от 18(30).3.1886 ограничил право семейных разделов у крестьян, поскольку правительство считало, что они подрывают экономич. потенциал крестьянского хозяйства. Закон от 8(20).6.1893 был направлен против земельных переделов, в которых власти видели причину медленного роста крестьянской агрикультуры: миним. срок между коренными переделами установлен в 12 лет, частные переделы запрещены, земский начальник должен был проверять соответствие закону каждого передельного приговора и выносить его на утверждение уездного съезда [земских начальников](#). Поскольку считалось, что зажиточные крестьяне выходят из О., чтобы не

платить подати за недоимочных крестьян, закон от 14(26).12.1893 крайне затруднил досрочный выкуп земли отд. домохозяевами (что для них означало бы завершение выкупной операции) и выход из О. вместе с семейным наделом: разрешение на такой выход стало зависеть от сельских сходов, которые очень неодобрительно относились к изъятию земли из обществ. надела. После этих законов досрочные выкупы земли прекратились. Наоборот, борьба с семейными разделами и земельными переделами большого успеха не имела. Нередко в одном дворе и под одной крышей проживали фактически уже разделившиеся семьи. Сельские общества шли на разные уловки, чтобы обойти закон и произвести самовольный передел. С началом столыпинской аграрной реформы законы, направленные против семейных разделов и досрочных выкупов, утратили силу, но закон 1893, ограничивавший земельные переделы, продолжал действовать до 1917.

Дальнейший рост недоимочности побудил мин. финансов С. Ю. [Bumme](#) вновь поставить вопрос об отмене круговой поруки (упразднена в 1899–1906 имп. Николаем II). В 1-й пол. 1900-х гг. наметился отход от политики сохранения О. в сторону поддержки индивидуального крестьянского землевладения. [Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности](#) (1902–05) склонялось к тому, что общинное владение постепенно, на добровольной основе, должно уступить место единоличному владению землёй, а крестьяне должны быть уравнены в правах с др. сословиями. Редакц. комиссия по пересмотру законодательства о крестьянах при МВД (пред. А. С. [Стишинский](#)) в 1903 предложила облегчить условия для выхода крестьян из О., сохранив при этом их сословную обособленность. Совещание при МВД под председательством Вл. И. Гурко (январь – февраль 1905) подготовило проект, предполагавший разрешить отд. домохозяевам выход из О. с укреплением их надела в личную собственность; в дальнейшем они могли свести укрепленные полосы в отрубной или хуторской участок или продать. Выдвигали свои проекты и некоторые губернаторы, в частности П. А. [Столыпин](#), который предлагал облегчить крестьянам покупку земель через [Крестьянский поземельный банк](#) и образование на купленных землях хуторских хозяйств. Став в 1906 мин. внутр. дел, Столыпин соединил свой проект и проект совещания Гурко, положив начало столыпинской аграрной реформе (её гл. принцип – утверждение личной собственности крестьян на землю). В ходе реформы к 1915 по приблизит. подсчётам из О. вышло ок. 32% домохозяев, из общинного оборота изъято 22,5% земли; небольшая часть О. совсем перестала существовать. Однако поземельная О. продолжала объединять большинство рос. крестьян, оставаясь для них наиболее привычной организацией.

Община на завершающем этапе её существования

В конце весны – начале лета 1917 в связи с ослаблением гос. власти в деревне после Февр. революции активность О. возросла. Она выступала организующей силой в захвате казённой и др. земли, помещичьих имений и имущества (распределялись О. по едокам). На сельских и волостных сходах формировались революц. органы власти в деревне (исполнит. к-ты, советы крестьянских депутатов и др.), которые фактически становились исполнит. органами общины.

После Окт. революции 1917 переход захваченного крестьянами имущества к О. санкционирован [Декретом о земле](#), вместе с тем, согласно этому же декрету, в пользование О. начали поступать новые, конфискованные гос. властью участки, перелески, мелкие реки и озёра, скот и хозяйств. инвентарь и пр. Правовое положение О. некоторое время оставалось неопределённым: её внутр. жизнь по-прежнему основывалась на нормах обычного права, традициях и во многом на дореволюц. законодат. актах. Право на использование и перераспределение земли Основным законом о социализации земли от 27.1(9.2).1918 передано в ведение исключительно местных

Советов, однако вследствие их зависимости от О. фактически осталось у последней (производила уравнит. перераспределение конфисков. земель, нерегулярно – и надельных, как правило, по «потребительной норме» – по-прежнему по едокам). Первоначально государство было заинтересовано в сохранении общинных механизмов, т. к. сельский сход, с одной стороны, обеспечивал в силу традиции коллективную ответственность при сборе [продразвёрстки](#) и выполнении трудовых повинностей, с другой – сдерживал посредством уравнит. распределения рост зажиточных хозяйств, ограничивая масштабы социального расслоения деревни. Постепенно государство стало принимать меры по ограничению передельных функций О. Земельный кодекс РСФСР 1922 ввёл понятие «земельное общество» для обозначения всех крестьянских объединений, в т. ч. О., определил их формально-правовой статус, закрепил в качестве гл. распорядит. органа сход всех жителей дворов, образующих земельное общество, в значит. части сохранил за О. прежние права в сфере землепользования. Фактически земельные общества продолжали выполнять роль низовых сов. органов, всё чаще брали на себя такие функции, как ремонт зданий, школ, дорог, мостов и др., финансируемые на средства самообложения, а также от платы за сдачу земли в аренду и пр. В 1926/27 Наркомфин СССР оценивал бюджет земельных обществ в 80 млн. руб. (по данным Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, св. 100 млн. руб.). В 1927–29 приняты законы, направленные на подчинение О. сельским Советам, роль которых возросла при гос. поддержке, а также на ограничение поземельных прав О. Советы стали утверждать решения, принимаемые сходами, контролировать их исполнение, руководить самообложением. Допускался выдел общинной земли без согласия схода для образования коллективных хозяйств. Житочные крестьяне лишались права голоса на сходах, права избираться в органы общинного самоуправления и др.

В кон. 1920-х гг. определённая хозяйств. и адм. автономия общинной организации вошла в противоречие с курсом ВКП(б) на [коллективизацию](#), что привело к упразднению О. и её институтов к сер. 1930-х гг.

Община в общественно-политической мысли 19 – начала 20 вв

В России О. являлась предметом острых политич. и науч. дискуссий, а оценка её роли и перспектив – ключевым элементом разл. идеологий. Однако ни в демократич., ни в либеральном, ни в консервативном лагере не было единства мнений по вопросу об О. Интерес к О. возник в рус. обществе в 1840-х гг. Многочисл. отклики вызвала кн. «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» («Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands», Bd 1–3, 1847–52, на рус. яз. изд. в 1869) прус. барона Августа фон Гакстгаузена (1792–1866), агронома по образованию и консерватора по убеждениям, совершившего путешествие по России. Он увидел могущество России в семейно-патриархальном быте народа и в его поземельной О. По его мнению, отец в семье, выборный староста в О. и неограниченный царь во главе государства связаны неразрывной нитью; О. – «маленькая республика», которая «уже давно довела до степени совершившегося факта часть социальных утопий». Идеи Гакстгаузена дали новый толчок спорам [славянофилов](#) и [западников](#). Славянофил А. С. [Хомяков](#) видел в О. «одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», лучшую форму «общежителности в тесных пределах» (т. е. на низшем уровне управления), из которой может развиться «целый гражданский мир». Ограничение О., по его мнению, приведёт к увеличению численности чиновничества и усилению его власти. Славянофил И. Д. [Беляев](#) утверждал, что поземельная О. существует на всём протяжении истории рус. народа. Наоборот, западник Б. Н. [Чичерин](#) доказывал, что древняя О. славян безвозвратно исчезла, совр. рус. О. не имеет с ней ничего общего, а является искусств. образованием, созданным государством с фискальными целями.

В этом споре принял участие и А. И. [Герцен](#). Считая, что О. «предоставляет каждому без исключения место за своим столом», он, тем не менее, упрекал Гакстгаузена за то, что тот оставил без внимания отрицательные стороны рус. О., в которой, как считал Герцен, мало движения, нет внутр. борьбы, а её пассивностью веками поддерживался режим неограниченного самодержавия. Брошенное Гакстгаузенем вскользь и, может быть, случайно замечание о воплотившихся социальных утопиях Герцен воспринял всерьёз и на его основании высказал тезис о «зародыше социализма» в рус. О., оговорив, правда, что «каждый зародыш имеет право на развитие, но не каждый развивается».

Разрабатывая учение о рус. пути к социализму, Н. Г. [Чернышевский](#) в 1850-е гг. также полагал, что, используя О., можно «перепрыгнуть» через капитализм и построить социалистич. общество на заранее разработанных разумных основаниях. Поэтому он считал, что О. нужно во что бы то ни стало сохранить там, где она существует, и путём разъяснений насаждать там, где крестьяне её не знают. Видя в О. недостаточно совершенную организацию (при обществ. пользовании землёй каждая семья трудилась отдельно), Чернышевский тем не менее подчёркивал, что от общинного владения на землю легче, чем от фермерских хозяйств, основанных на частной собственности, перейти к обобществлённым, по его мнению высшим, формам труда.

В либеральном лагере имелись и сторонники, и противники О. Полемизируя с Н. Г. Чернышевским, критич. отношение к О. в 1850–60-е гг. выражал И. В. [Вернадский](#). По мнению Ю. Ф. [Самарина](#), не нужно было ни «закреплять» О. законодат. мерами, ни разрушать её. Ссылаясь на пример поволжских немцев и некоторых «вольных хлебопашцев», перешедших к общинному владению землёй, он полагал, что «естественным путём» О. не распадётся. Мн. либералы (К. К. [Арсеньев](#), К. Д. [Кавелин](#) и др., участники [земского движения](#)) выступали за сохранение О. как гл. гарантии против обезземеливания крестьян, другие, наоборот, считали, что О. сковывает предприимчивость крестьян и делает их восприимчивыми к социалистич. идеям, выступали за её ликвидацию (В. П. [Безобразов](#)).

В 1870-х гг. идеи А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского развивал теоретик анархизма М. А. [Бакунин](#). Он утверждал, что общинные порядки тесно связаны с народным идеалом обществ. устройства. В основе такого идеала лежали, по его мнению, «квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству», а также всенародное убеждение, что «земля принадлежит народу... право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему её временно между лицами». Однако этот идеал, по словам Бакунина, «омрачён» мешающими его воплощению в жизнь верой в царя крестьян-общинников, патриархальностью и «поглощением лица миром».

В основу теорий [народничества](#) лёг приукрашенный и «очищенный» от полицейско-фискальных функций принцип О. Народники трактовали её только как «земельный союз», который, по их мнению, не следует путать с сельским обществом, ведающим делами по управлению крестьянами. Гл. задачу О. народники видели в уравнил. переделах, связывая их появление и распространение с ростом земельного утеснения в О. Однако переделы они оценивали только положительно, не видя в них свидетельства кризиса крестьянского хозяйства и препятствия для поднятия уровня земледелия. Значит. учащение общих переделов к кон. 19 в. заставляло народнич. авторов говорить о «расцвете» О. Стремясь во что бы то ни стало сохранить О. как инструмент будущих социалистич. преобразований, они одобрительно относились к некоторым правительств. мероприятиям по искусств. поддержанию О., напр. к ограничению досрочного единовременного выкупа наделных земель и выхода на хутора и отруба.

Несколько иначе к проблеме О. относился идеолог консерватизма К. П. [Победоносцев](#). Он считал, что со временем О. в России исчезнет, как это произошло на Западе, но пока она необходима для поддержания в стране стабильности и порядка. Победоносцев полагал также, что только общинное хозяйство может «обеспечить крестьянина от нищеты и бездомности или в самой нищете, составляющей обыкновенное у нас явление, – отдалить опасность голодной смерти».

В нач. 1880-х гг. на позиции противников О. перешли Г. В. [Плеханов](#), воспринявший марксистское учение, и возглавляемая им группа [«Освобождение труда»](#). Он доказывал, что О. несовместима с условиями рыночного хозяйства, препятствует агрономич. улучшениям и потому обречена на исчезновение по мере развития капиталистич. отношений в деревне. В. И. Ленин в связи с ростом крестьянского движения оценивал О. как «демократическую организацию местного самоуправления» (1902) и как «аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы» (1908), хотя вместе с тем всё же считал её «пережитком старины». Партия эсеров считала О. одной из опор революц. борьбы.

С началом столыпинской аграрной реформы решительную поддержку политике разрушения О. оказало помещное дворянство, стремясь уйти от проблемы крестьянского малоземелья и избежать ограничения помещичьего землевладения, а также в связи с тем, что мн. крестьянские восстания во время Революции 1905–07 готовились на общинной почве. В Гос. думе и Гос. совете наиболее решительными сторонниками разрушения О. были депутаты из числа помещиков, гл. обр. думская фракция партии [«Союз 17 октября»](#) и Рус. нац. фракция. В то же время депутаты Думы от крестьян, независимо от фракционной принадлежности, как правило, выступали за сохранение О. Депутаты от духовенства призывали к более осторожному отношению к О. как к исторически сложившемуся явлению. Лидеры партии кадетов призывали оставить О. «в покое», считая, что она со временем сама себя исчерпает.

Литература

Лит.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968; Социальная организация народов Азии и Африки. М., 1975; Становление классов и государства. М., 1976; Община в Африке. Проблемы типологии. М., 1978; Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000; Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002.

Лит.: Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб., 1880; Мирские доходы и расходы за 1894 г. в 50 губерниях Европейской России. СПб., 1898; [То же за 1905 г.]. СПб., 1909; Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. СПб., 1902; Риттих А. А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903; Боровский А. К. Общественные дела сельских селенных и волостных сходов. СПб., 1905; Качоровский К. Р. Русская община. М., 1906; Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. СПб., 1907; Богословский М. М. Из истории поземельной общины на Русском Севере // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 2, 4; Миславский Н. Поземельная община в России. М., 1912; Архангельский П. Г. К вопросу о происхождении русской общины // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913; Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете Вольного экономического общества). СПб., 1917. Ч. 1–2; Огановский Н. П. Революция наоборот (Разрушение общины). П., 1917; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. М.; Л., 1946–1958; Першин П. Н. Аграрная революция в России. М., 1966. Кн. 2; Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.,

1976; Осокина В. Я. Социалистическое строительство в деревне и община, 1920–1933. М., 1978; Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. Л., 1988; Вдовина Л. Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М., 1988; Община и семья в сибирской деревне XVIII – начала XX в. Новосиб., 1989; Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в. Новосиб., 1991; Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России, 1907–1914 гг. М., 1992; он же. Полтора века споров о русской сельской общине // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. СПб., 1999; Быт великорусских крестьян-землепашцев: Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Авт.-сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб., 1993; Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. М., 1994; Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX в. М., 1997; Вронский О. Г. Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: Структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999; он же. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000; Яхшиян О. Ю. Общинное самоуправление и советы: местная власть в русской деревне в 1920-е гг. М., 2006; Воронцов В. П. Артель и община. М., 2008; Соловьев В. Ю. Русская крестьянская община Поволжья в 1861–1900 гг. Саратов, 2008; Мальцев Г. В. Крестьянская община в истории и судьбе России. М., 2010; Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири по местным исследованиям 1886–1892 гг. М., 2011.